

Игорь Витренко

КРАСИВЫЙ БЕССМЫСЛЕННЫЙ ЖЕСТ

Действующие лица

ПЕТЯ – 17, а потом под 40 лет
ЛЮСЯ – 17, а потом под 40 лет
БАБУШКА – 35 лет
РОКЕР – 25 лет
ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Действие происходит в конце 1990-х и в конце 2010-х.

1. ПОСВЯЩЕНИЕ (Октябрь)

Ночь. Лестничная площадка. Четыре двери. Свежесть убогого ремонта. Все чистенько и только что прикручено и положено. Ярко горит лампочка в скучном плафоне. Стены сверху побелены, а снизу выкрашены в грязно-голубой цвет. Смотришь и удивляешься, почему в ЖЭКе, или как их там зовут, выбрали именно эту краску для подъезда? Чтоб человек выходил из квартиры и сразу понимал, что сегодня будет не очень? Побелка это ощущение только усугубляет. На побелке, кстати, трафаретное число – 2. Второй этаж, значит. Снизу поднимаются двое – ПЕТЯ и ЛЮСЯ. Они молоды и, кажется, красивы. А может, и некрасивы, но обаятельны точно. На Люсе – длинная серая болоньевая куртка. Петя тоже в куртке, но аляповато цветастой. Из-под нее видны брюки. На ногах - неожиданные кеды.

ЛЮСЯ. Сейчас сам все увидишь.

Люся ускоряется, почти взбегает на третий этаж. Петя - за ней.

ГОЛОС ЛЮСИ. Вот, смотри.

Петя смеется, громко.

ГОЛОС ЛЮСИ. Тихо, людей разбудишь.

Смех сменяется тихим похрюкиванием. Петя и Люся спускаются.

ЛЮСЯ. Вообще-то совсем несмешно.

ПЕТЯ. Это просто такой бред, что дико. От этого и смешно.

Короткая пауза.

ЛЮСЯ. Петь, можешь то же самое сказать, только как Ельцин.

ПЕТЯ. Да хорош. Надоело уже.

ЛЮСЯ. Ну пожалуйста. Ты очень смешно говоришь.

ПЕТЯ. Я скажу. А ты мне что? *(Пауза.)* Давай дашь-на-дашь?

ЛЮСЯ. Иди на фиг. *(Идет к одной из дверей.)*

ПЕТЯ. А если эта комиссия, или кто там придет... Поднимутся они до третьего этажа и увидят, что дальше ремонта никто не делал?

ЛЮСЯ. Не будут они никуда подниматься. Они досюда даже не дойдут. Первый посмотрят и свалят. Че не знаешь, как все делается что ли? Можно подумать, это я в городе выросла.
ПЕТЯ. У вас в колхозе по-другому?

Пауза. Люся смотрит на Петю, потом показывает ему средний палец, отворачивается, ищет ключ в карманах.

ПЕТЯ. Это председатель ваш «факи» крестьянам показывает? Или тут научилась?

Люся ищет ключ, не отвечает. Петя подходит к ней.

ПЕТЯ. Не обижайся. Ну ты че, Люськ!

ЛЮСЯ *(находит ключ, вставляет его в замочную скважину)*. Сам ты Люська.

Петя пытается обнять Люсю, она скидывает его руки, открывает дверь.

ЛЮСЯ. К городским иди.

Дверь закрывается. Петя остается на площадке один. Он расстегивает куртку (под ней оказывается пиджак), осматривается, достает из внутреннего кармана баллончик краски и принимается выводить на стене кривую, косую и неказистую букву «Д», потом «О», «С», «Т»... Пишет Петя быстро и совершенно не старается. Кажется, для него главное оставить надпись. «О», «Е», «В», «С». Петя уже рисует букву «К», и в этот момент Люся выбегает из своей квартиры. На ней тапочки и вульгарное платье, но именно на Люсе оно почему-то выглядит пристойно. Парадокс.

ЛЮСЯ *(невыносимо громким шепотом)*. Чиканулся?!

Петя смотрит на неё, застывает на секунду, принимается хохотать. Люся подбегает к нему, выхватывает баллончик.

ПЕТЯ. Чиканулся! *(Смеется.)* Чиканулся! *(Смеется.)*

ЛЮСЯ. А как еще? Конечно, чиканулся.

ПЕТЯ *(смеется)*. Ты откуда это слово взяла?

ЛЮСЯ. От верблюда.

Петя смеется еще больше. Люся уходит в квартиру, закрывает дверь. Петя продолжает смеяться, но не так активно, как раньше. Он стучит в квартиру, давит на кнопку звонка. Дверь открывается. Люся выходит.

ЛЮСЯ. Чего тебе?

ПЕТЯ. Краску.

ЛЮСЯ. Завтра в институт принесу.

ПЕТЯ. Мне сейчас надо.

ЛЮСЯ. Чтоб ты дальше продолжал? Нет уж.

ПЕТЯ. Не для этого.

ЛЮСЯ. А зачем?

ПЕТЯ. Блин, может, ты пустишь меня все-таки?

ЛЮСЯ. Я же сказала, тетя Оля мне запретила парней водить. А то выселит. И если кто узнает, что это ты... *(Кивает на «граффити».)* Всё, счастливо! *(Закрывает дверь.)*

Петя медлит несколько секунд, достает из внутреннего кармана баллончик краски другого цвета и делает из второй буквы «О» в неоконченном граффити значок анархии -

. Люся снова выходит из своей квартиры. Петя прячет баллончик за спиной, улыбается. Но девушка не настроена на какие-то игры, она просто бьет Петю под дых. Тот сгибается.

ПЕТЯ. Охренела?

ЛЮСЯ (*забирает баллончик краски у Пети, ставит его на пол*). Я ж предупреждала.

ПЕТЯ. Нет.

ЛЮСЯ. Сам бы догадался, если такой умный.

Люся шарит по внутренним карманам Пети. Тот хватается ее за руки, выпрямляется, делает захват. Со стороны кажется, что Петя нежно обнимает Люсю, стоя сзади нее. Вот только она пытается вырваться. Безуспешно.

ЛЮСЯ (*не забывая про шепот*). Пусти! Идиот! Пусти!

ПЕТЯ. Че по карманам шаришь?

ЛЮСЯ. Откуда я знаю, может, у тебя там еще три баллончика. (*Особенно резко дергается*). Ой!

ПЕТЯ. Ты че? (*Отпускает девушку*). Больно? (*Отступает от Люси*). Я ж не сильно.

ЛЮСЯ. Платье! (*Поднимает руку, смотрит на подмышку, там внушительная дыра. Всклипывает*). Только что купила. У меня в жизни такого красивого не было. (*Хочет сесть на ступеньку, но в последний момент передумывает, опирается о перила, изучает дыру на подмышке*).

Пауза.

ПЕТЯ (*голосом Ельцина*). Людмила, вы, понимаешь, в любом платье обворожительны.

Люся хихикает сквозь слезы.

ПЕТЯ (*голосом Ельцина*). Я, Людмила, общался с членами нашего правительства, понимаешь. И мы решили, что вы самая красивая девушка в группе, самая чудесная девушка на потоке, самая прекрасная девушка в институте. За танец «Макарена» на сегодняшнем посвящении в студенты вам решено присвоить звание «Мисс Россия – двадцатый век». Это уже моя личная инициатива.

ЛЮСЯ. Как ты так делаешь?

ПЕТЯ (*своим голосом*). Само собой получается.

Пауза.

ЛЮСЯ. Видел, ты когда на сцене ельцинил, даже ректор ржал?

ПЕТЯ. Хрен с ним. Ты не расстраивайся. У тебя же наверняка с платьем ничего страшного. У мамы ателье... работает она там. Хочешь, я туда отнесу, зашьют, никто не заметит даже, что что-то не так.

ЛЮСЯ. Че я, безрукая что ли? Сама справлюсь. (*Кивает на граффити*). Ты это зачем нарисовал?

ПЕТЯ. Для комиссии вашей. Они поднимутся, а тут не ремонт, а вандализм.

ЛЮСЯ (*хихикает*). Так надо на первом тогда рисовать.

ПЕТЯ. Так я и на первом собираюсь.

ЛЮСЯ (*улыбается во весь рот*). А почему «Достоевский»?

ПЕТЯ (*смотрит на граффити*). «Достаевск...» даже лучше.

ЛЮСЯ. Почему?

ПЕТЯ. Потому что это бес-смыс-лен-но. Вокруг слишком много смысла. Хочется разбавить его идиотизмом. Поняла?

ЛЮСЯ. А на посвящение ты в кедах пришел тоже для идиотизма?

ПЕТЯ. Ага.

ЛЮСЯ. Слушай, а это не ты случайно в туалетах бред этот пишешь? Фломастером.

ПЕТЯ. Это не бред. Это Крученых и Хлебников.

ЛЮСЯ. Кто это?

ПЕТЯ. Поэты. Типа Маяковского. Только они – боги, а он – говно.

ЛЮСЯ. Сильное заявление.

ПЕТЯ. Комиссии в пединституте тоже понравилось.

ЛЮСЯ. А че ты в педде делал?

ПЕТЯ. На филологический поступал.

ЛЮСЯ. Не поступил?

ПЕТЯ. Нет, блин, решил, что бытовая радиоаппаратура – моя мечта.

Пауза.

ЛЮСЯ. А ты стихи не пишешь?

ПЕТЯ. Пишу.

ЛЮСЯ. Расскажешь?

Пауза.

ПЕТЯ. в голове – кавардак
«так-так-так» сказал милиционер
стуча меня по плечу
«вы психически неуравновешенны?
так я вас вылечу»
воткнул мне шило между глаз
три
два
раз
«спешу вас поздравить
моя методика никогда не подводила»
добрался до дома –
залез в могилу

(Пауза.)

Не понравилось?

ЛЮСЯ (*через паузу*). Интересно. (*Смотрит на граффити*). А буква «А» в букве «О» тоже просто так?

ПЕТЯ. Это знак анархии.

ЛЮСЯ. Ты – анархист?

ПЕТЯ. Не знаю. Наверное. Просто красиво.

Пауза.

ЛЮСЯ. Всё, пойду. Спать пора.

ПЕТЯ. Люся, это город. Тут поздно ложатся. Или тебя тетя Оля заругает?

ЛЮСЯ. Спать пора. Спасибо, что проводил. А то я в темноте побаиваюсь. Недавно фильм про зомби смотрела. Теперь боюсь.

ПЕТЯ *(смеется)*. Кого? зомби?

ЛЮСЯ. Их. Всё! завтра увидимся. Пока. *(Направляется к двери.)*

ПЕТЯ. А поцеловать.

Люся на ходу показывает ему средний палец, оборачивается, улыбается, входит в квартиру, закрывает дверь. Петя берет с пола баллончик, спускается на первый этаж, встряхивая его на ходу. Пауза. Слышно, как распыляется краска.

2. БАБУШКА ЗНАЕТ ВСЁ

Пустота. В пустоте возникает забор. Не забор даже, а его фрагмент, небольшой такой фрагмент. Тут же возле него появляется скамейка. А на скамейке – Люся в своем расписном платье. Через секунду-две рядом с ней возникает женщина лет 35 в старомодном платье. Это БАБУШКА. Она не смотрит на Люсю. Совсем.

БАБУШКА. А я ведь хотела в институт поступить...

ЛЮСЯ. Бабушка...

БАБУШКА. Только не вышло у меня ничего. Мамка не пустила. Братья-сёстры мои перемёрли...

ЛЮСЯ. Бабушка, я в курсе...

БАБУШКА. Одна я у нее осталась. А как за Савву вышла, то и думать про этот институт забыла. *(Смеётся.)* Вся грамотность моя – книги да газеты. И всё. А библиотека – второй дом. До телевизора-то не дожила. Вот дурь-то, да?...

ЛЮСЯ. Бабушка, перестань.

БАБУШКА. Войну прошла, а в мирное время лошадь затоптала. *(Снова смеётся.)*

Люся закрывает уши.

БАБУШКА. А ты уши-то хоть закрывай, хоть не закрывай, всё равно всё услышишь. До словечка последнего. Я, знаешь, что думаю, Люсь... Поступила бы я в институт, в городе осталась бы... А то, глядишь, и в саму Москву поехала бы... И другая бы у меня судьба-то была. Понимаешь, Люсь? Совсем другая. Уж вряд ли бы я в столице под лошадь бы попала.

ЛЮСЯ. А если б попала? Под автобус. Или под трамвай.

БАБУШКА. Поглядите-ка на неё. Как заговорила! Возражать вздумала. *(Цокает языком.)* И в кого ты такая уродилась – не пойму. В отца, видать. Я с ним лично-то не знакома, но сразу понятно, человек – пропащий.

ЛЮСЯ. Бабушка, перестань.

БАБУШКА. А ты рот мне не закрывай. Не выйдет все равно. *(Смеётся.)* Каждое слово услышишь, каждое. И нечего обижаться. **Пропащий** твой отец. Был бы с головой, давно бы в город перебрался бы из деревни этой. Думала, ты выберешься, раз мать не захотела, а отец – дурной.

ЛЮСЯ. Я и выбралась.

БАБУШКА. Да уж куда там. Шалава.

ЛЮСЯ. Бабушка, перестань.

БАБУШКА. Так шалава и есть. Вырядилась в платье шлюхино. И вместо того, чтоб учиться...

ЛЮСЯ. Я тебя не слышу. Не слышу тебя. *(Поёт песню группы «Нэнси», или группы «Ласковый май», или, например, Ларисы Черниковой.)*

БАБУШКА. Не получится меня заглушить. Никогда. Никогда не получится. И песни свои шлюхины перестань петь. *(Поворачивается к Люсе.)* Перестань, я тебе говорю.

Люся смолкает.

БАБУШКА. Люся, ты девочка умная. У тебя должно всё получиться. И получится обязательно. Просто надо про учёбу думать, а не про парней. Парни, они же ненадежные.

ЛЮСЯ. А дед Савва?...

БАБУШКА. А про деда Савву не надо... Дед Савва – верным мне остался до смерти самой, не знаешь разве? А гулящих-то вокруг полно всегда было. А он – не сломился. Дед Савва особенный был.

ЛЮСЯ. Что же он тогда тебя в город не пустил?

БАБУШКА. Что?

ЛЮСЯ. Ну если он – особенный, что ж он тебе учиться не дал?

БАБУШКА. Заткнись, сука маленькая. Еще раз такое мне скажешь... Сука. Заткнись. Поняла? *(Пауза.)* Поняла?

ЛЮСЯ. Да.

Пауза.

БАБУШКА. Парни – ненадежные. А вот профессия всегда нужна будет. Поэтому думай про учебу. Хорошо, дорогая?

Бабушка прикасается к щеке Люсе. Та вздрагивает.

БАБУШКА *(гладит внучку по голове)*. А платье это шлюхино лучше не носить. Понимаю, красивое, но лучше не стоит. Скромней надо быть. Понимаешь?

ЛЮСЯ. Да, бабушка.

БАБУШКА. И чтоб до свадьбы ни с кем...

ЛЮСЯ. Хорошо, бабушка.

БАБУШКА. Видишь, какая ты умная девочка, Люся. И забавы эти ночные с пальчиками тоже бросай. Нехорошо. *(Пауза.)* Чего молчишь?

ЛЮСЯ. Я поняла, бабушка.

БАБУШКА. Вот и умница. *(Целует Люсю в щеку. Та вздрагивает.)* И помни, все одинаковые. Такие же, как Юра. *(Пауза.)* Помнишь студентика своего? Вижу, помнишь. *(Пауза.)* Ну, не грусти, не грусти. Всё хорошо будет. Жаль, что я до рождения твоего умерла. Но ничего. Тут будем видеться. *(Исчезает.)*

ЛЮСЯ *(через паузу)*. Сука. *(Тоже исчезает.)*

И снова пустота.

3. РОЖДЕНИЕ (Январь)

ГОЛОС ПЕТИ. Уроды.

Уже знакомый нам подъезд. Граффити на стене закрашено. Правда, «замазка» выделяется, её тон чуть-чуть не совпадает с тоном основной краски. По лестнице поднимается Петя, в руках полиэтиленовый пакет. Выглядит, как какой-то анархист недобитый. Советское еще, длинное, до колен, пальто, шапка-пидорка, шея обмотана бордовым шарфом крупной вязки. Петя, пошатываясь, добирается до лестничной площадки. Глядит на закрашенное граффити.

ПЕТЯ. Уроды.

Петя залезает в один внутренний карман, в другой. Потом заглядывает в пакет, достает оттуда фломастер, на секунду задумывается, бросает фломастер назад. Подходит к двери Люсиной квартиры, звонит. Дверь открывается. За ней стоит Люся в свитере и спортивных штанах – две полоски.

ПЕТЯ. Привет!

ЛЮСЯ. Ты чего?

ПЕТЯ. Я – ничего.

ЛЮСЯ. А че так поздно-то?

ПЕТЯ. Ты спишь?

ЛЮСЯ. Пьяный что ли?

ПЕТЯ. Имею право.

ЛЮСЯ. Ты же не пьешь.

ПЕТЯ. Сегодня можно.

ЛЮСЯ. Из-за «вышки» что ли?

ПЕТЯ. Пошел он нахрен.

ЛЮСЯ. Не расстраивайся. Пересдашь.

ПЕТЯ. А я и не расстраиваюсь. Пересдам.

Пауза.

ЛЮСЯ. Че хочешь?

ПЕТЯ. Подарок.

ЛЮСЯ. Так. Петя, у меня никаких подарков для тебя нет. И не для тебя тоже нет. Иди домой. Проспись и учи. И мне учить надо. Информатика на носу.

ПЕТЯ. Я – тебе.

ЛЮСЯ. Что - мене?

ПЕТЯ. Я тебе подарок принес

ЛЮСЯ. С чего это?

ПЕТЯ. Праздник.

ЛЮСЯ. Какой праздник? Новый год уже прошел. Рождество завтра только.

ПЕТЯ. Я сегодня родился.

ЛЮСЯ. погоди, как это? А че ж Пасько денег на подарок тебе не собрала? Как это? День рождения - без подарка?

ПЕТЯ. День рождения у меня летом. Тело в августе родилось. А я - зимой.

ЛЮСЯ. Ничего не понимаю.

ПЕТЯ. Может, внутрь зайдём? *(Пауза.)* Тетя Оля? А, может, ну её? Не припрется же она сегодня...

ЛЮСЯ. А может, **тебя** ну?

ПЕТЯ. Люся, что случилось?

ЛЮСЯ. Ничего не случилось. Фуфайка в жопу засучилась. Всё, давай, иди.

ПЕТЯ. А подарок?

ЛЮСЯ. Какой подарок ещё? Мне учить надо.

ПЕТЯ. Подарю и выучишь всё.

ЛЮСЯ. Ладно, давай.

ПЕТЯ. Подожди. Скажи сначала...

ЛЮСЯ. Блин, всё!

Люся хочет закрыть дверь. Петя мешает ей.

ЛЮСЯ. Че ты хочешь?

ПЕТЯ. Просто скажи, что с тобой? Почему ты раньше со мной общалась, а потом перестала.

ЛЮСЯ. Потому.

ПЕТЯ. Скажи, и отстану.

ЛЮСЯ. Не скажу.

ПЕТЯ. Ну хорошо. Не закрывай пока. Я тебе подарок... *(Залезает в свой пакет, достает из него аудиокассету в цветастой обложке, протягивает её Люсе.)* Держи. Подарок.

ЛЮСЯ *(смотрит на кассету)*. «Продиджи» я слышала уже, мне не нравится.

ПЕТЯ. Там другое. Я сверху записал. Послушай. Я ровно два года назад послушал, и я теперь я.

ЛЮСЯ. Петь, иди протрезвей.

ПЕТЯ. Я серьезно.

ЛЮСЯ. И я – тоже.

ПЕТЯ. Просто тебе надо послушать эту музыку.

ЛЮСЯ. Ты на этого похож, с конструирования радиоаппаратуры. Который ходит всем книги про бога втюхивает.

ПЕТЯ. Блин, Люся, я просто хочу, чтоб ты меня поняла лучше.

ЛЮСЯ. Хорошо. Я послушаю. *(Убирает кассету в карман штанов.)* Всё?

ПЕТЯ. Нет.

ЛЮСЯ. Что ещё?

Петя достаёт из пакета распухшую от бумаг папку формата А4.

ПЕТЯ. Это вообще никто не видел. Я – тебе только... Он, правда, пока не закончен. Там много еще сделать надо. Но суть понять можно...

ЛЮСЯ. Что это?

Петя протягивает Люсе папку. Та берёт её, открывает, меняется в лице.

ПЕТЯ. Это арт.

Люся быстро просматривает несколько страниц, кладет их обратно, закрывает папку, отдает её Пете. Кажется, с некоторой безразличностью. Пауза.

ПЕТЯ. Неинтересно?

ЛЮСЯ. Ты отмороженный что ли совсем?

ПЕТЯ. Было прикольной, когда ты говорила «чиканутый».

ЛЮСЯ. Было прикольной, когда ты вел себя, как нормальный человек.

ПЕТЯ. Оскорбления?

ЛЮСЯ. Чего? Какие оскорбления?

ПЕТЯ. Ты меня нормальным назвала только что.

ЛЮСЯ. А! тебя это оскорбляет?! А меня оскорбляет, что ты какую-то порнуху мне притащил.

ПЕТЯ. Какая порнуха? Я ж говорю, это арт.

ЛЮСЯ. Хуярт!

ПЕТЯ *(через паузу)*. Я думал, ты не материшься.

ЛЮСЯ. Почаще мне всякие писюны подсовывай, еще не то услышишь!

ПЕТЯ. Ты ваще тундра!

ЛЮСЯ. Пошел в жопу.

ПЕТЯ. В музей была хоть раз?

Люся захлопывает дверь.

ПЕТЯ. Сама иди в жопу!

Дверь распахивается. Люся выходит, выхватывает папку у Пети из рук, бросает её в сторону третьего этажа. Папка открывается, «арт» разлетается по площадке. Это листы, на которых наклеены вырезки, как с текстом, так и с иллюстрациями. Петя смотрит на «арт», усеявший пол. Переводит взгляд на Люсю. Она быстро юркает в квартиру, закрывает дверь. Петя стоит секунду, потом принимается собирать листы. Недолго. Не закончив свою работу, он садится на ступеньки и перебирает собранное. Хмурый и сосредоточенный, он рвет и комкает «арт». Когда листы в руках кончаются, он подгребает к себе новые, уничтожает и их тоже. Люся приоткрывает дверь, смотрит на Петю.

ПЕТЯ. Чего?

ЛЮСЯ. Ты зачем это?

ПЕТЯ. Просто до меня дошло, что, это точно ерунда какая-то.

ЛЮСЯ. А если, не ерунда? Я ж, правда, не понимаю ничего. Это что хоть было?

ПЕТЯ. Херовый календарь.

ЛЮСЯ. Ну может, и не такой плохой.

ПЕТЯ. Да не. Это мне в ноябре приснился. Календарь, отрывной, на стенку. И там на каждой странице должен быть хер, и цитата откуда-то. Можно из научной книги, можно из романа какого-то, или из стихов. Главное, чтоб тоже про хер. И получается херовый календарь. И мне так это понравилось все, я начал делать. А теперь понимаю: это чушь.

ЛЮСЯ (*через паузу*). Ну идея нормальная вообще-то.

ПЕТЯ. Нет.

Петя хочет подтянуть к себе очередной лист, но Люся успевает забрать его. Тут же она принимается собирать и остальные листы. Петя смотрит на неё.

ЛЮСЯ. А что ты мне за музыку записал?

ПЕТЯ. Казахский панк.

Люся смеется.

ПЕТЯ. Че смеешься? Правда, казахский панк. Сборник. Очень крутой. Ты только слова слушай, главное.

ЛЮСЯ. А я пойму? на казахском?

ПЕТЯ. Они на русском поют.

Люся собирает листы.

ПЕТЯ. Когда на Землю придёт ночь живых мертвецов,
я выйду на улицу, вскрою машину.
Плевать на закон, я поеду к тебе.
Я должен тебя выручать, моя милая.
В пути на меня нападут много раз:
гаишники, гопники, прочие зомби.
Но я доберусь до тебя все равно.
Если не я, то кто же, то кто же.
На сельской дороге я встречусь с тобой –
бесконечно красивой, живой бесконечно.
Мы вдвоем перебьем всех тупых упырей

и уедем куда-то, где будет нас двое
сначала ты будешь хотеть в институт
но потом убедишься, что есть вещи важнее
все случится когда-то. Сейчас ты молчишь
но как только так сразу, приеду.

Ты помни.

Люся уже не собирает «арт». Она смотрит на Петю. Пауза.

ПЕТЯ. А можешь воды вынести? А то сушняк.

ЛЮСЯ. Это ты написал?

ПЕТЯ. Сегодня.

ЛЮСЯ. Очень клёво.

ПЕТЯ. Не Хлебников.

ЛЮСЯ. Да не знаю я никаких хлебниковых. А у тебя клёво вышло.

ПЕТЯ. Воды-то можно?

ЛЮСЯ. Ты заходи, я дособирую, приду.

ПЕТЯ. А тетя Оля?

ЛЮСЯ. Она-то сегодня точно не придет. Уехала, на каникулы. Иди. Кухня налево. Я там пирог испекла. С яблоками. Из деревни. Сейчас чаю попьем.

ПЕТЯ. Точно нормально всё?

ЛЮСЯ. Да, не переживай.

Петя поднимается, уходит в квартиру. Люся заканчивает собирать листы. Замирает на секунду. Выдыхает. Нюхает одну подмышку, другую. Удовлетворенная результатом, идет к двери.

4. СТАРЫЕ ПЕСНИ О ГЛАВНОМ

Пустота. В этой пустоте возникает кусок обшарпанной сцены провинциального ДК. Стойка с громоздким микрофоном. Колонка. Перед сценой появляется Петя. Тут же у микрофона материализуется худощавый РОКЕР-казах лет 25. Джинсы, черная рубашка, на рукаве нашивка – знак «анархия». Играет панк. Кажется, это не начало концерта, а его продолжение. Рокер извивается перед микрофоном. Петя принимается отрываться у сцены. Один музыкальный квадрат, еще один. Кода. Петя радостно кричит.

РОКЕР. Следующая песня называется «Как я проспал революцию».

ПЕТЯ. Просрал!

РОКЕР (смеется). Точно! А некоторые вообще всё просрали. Не только революцию. Давай на сцену, подпоешь.

Петя забирается на сцену, встает перед микрофоном, хочет его вынуть, но не получается. Рокер хочет ему помочь, микрофон не вынимается. Рокер прилагает усилия, выдергивает микрофон, но так, что тот попадает по зубам Пете. Петя хватается за лицо.

РОКЕР. Че? Больно? Привыкай. Жизнь – больная. Пение откладывается? Ну просто поболтаем тогда. Как дела?

ПЕТЯ. Хорошо.

РОКЕР. Я смотрю, весь светишься. А я тебе год назад еще говорил: пора целку сбивать. Надо было только не с этой, а с Космачевой... *(Пауза.)* Че молчишь? Она ж сама к тебе в штаны лезла. Зря, ты её на новый год не... И на выпускном тоже можно было...

ПЕТЯ. Космачева – дура.

РОКЕР. А я про ум сейчас и не говорю...

ПЕТЯ. Я так не хочу.

РОКЕР. Кому ты гонишь? Не хочет он. Я ж помню, как ты на нее... Ладно. Эта как? Клевая девка?

ПЕТЯ. Люся - хорошая.

РОКЕР. Хорошо, когда первая хорошая. Ну че, в отрыв теперь?

ПЕТЯ. В какой отрыв?

РОКЕР. Че ты мямлишь, как второклассник. Напился первый раз. Потрахался первый раз. Понеслась?! Ты чего? Ты же про это мечтал.

ПЕТЯ. И зря мечтал.

РОКЕР. Осёл что ли?

ПЕТЯ. Ты же сам поешь *(напевает)* «в поисках любви и свободы».

РОКЕР. Все правильно. И буду петь. И искать буду. Пока не нашел. И ты пока не нашел. С первого раза не бывает ничего.

ПЕТЯ. Бывает.

Пауза.

РОКЕР. Не ожидал от тебя. Я думал, ты наш человек... А ты... В институт этот зачем-то пошёл... Радиотехнический факультет. Закончишь ты его, и что дальше? Сам-то про себя понимаешь че? Ты вообще кто по жизни?

ПЕТЯ. Ты как гопник сейчас...

РОКЕР *(даёт Пете легкую оплеуху)*. Следи, что говоришь. *(Пауза.)* Хочешь свободы – забудь про предрассудки. Это все капиталистическое говно. Буржуазная чушь. Мораль, совесть, общепринятые понятия. Тебе себя нужно освободить. Полностью. Тогда к чему-то и придешь.

ПЕТЯ. А ты пришел?

РОКЕР *(усмехается)*. Чего?

ПЕТЯ. Ты себя от чуши освободил?

Рокер смеется.

ПЕТЯ. Че ты смеешься?

Рокер смеется еще сильнее.

ПЕТЯ. Заткнись! Заткнись! Я тебе говорю, заткнись!

РОКЕР. Просто ты очень смешной. Ты же общаешься не со мной. Я сейчас в Алматы, может. Или в Актюбинске. Или в Питере. Не знаю. Я не знаю, освободил я себя или нет. Потому что я **настоящий** – это не тот, с кем ты сейчас болтаешь. Ты же сам с собой разговариваешь. И сам себя в чем-то убеждаешь. И сам себе задаешь дурацкие вопросы. И ты себя точно не освободил. Потому что ты тормоз.

На протяжении следующего монолога Петя постоянно пытается ударить Рокера, но тот все время ускользает.

РОКЕР. И не освободишь. Будешь серой массой. Бессмысленной, пердящей серой массой. А потом будешь жалеть о том, что связался с какой-то телкой тупой и просрал все, что мог.

Но тогда будет уже поздно, потому что все силы на Люську твою уйдут, долбоёб. И никаких стихов новых у тебя не будет. И рассказов. И вся твоя жизнь превратится в один сплошной херовый календарь. Потому что в ней ничего нового не будет. Будет только Люська. А потом она скажет, что ты – скучный, и ее тоже не станет. Потому что ты – лох. Лох! Лох!!

Петя умудряется схватить Рокера за куртку, хочет ударить его. Но тот исчезает. В ярости Петя хватает микрофонную стойку, хватает её, чтоб размахнуться и ударить о сцену, но не успевает, потому что пропадает сам. И стойка растворяется, и сцена. И снова пустота.

И в этой пустоте возникает уже знакомый нам кусок забора и скамейка. На скамейке появляются Люся в нижнем белье и Бабушка. Бабушка смотрит на Люсю.

ЛЮСЯ. Что?

БАБУШКА. Подстилка. Смотреть противно. Влепила бы тебе – прикасаться не хочу. (Пауза.) Не стыдно?

ЛЮСЯ. Что я такого сделала?

БАБУШКА. Тебя жизнь ничему не учит. Помнишь? с Юриком этим у тебя тоже все хорошо начиналось.

ЛЮСЯ. С ним не так было.

БАБУШКА. А как?

ЛЮСЯ. С ним сразу.

БАБУШКА. Какая разница?

ЛЮСЯ. Большая. Огромная разница. Я с ним знакома даже не была практически.

БАБУШКА. И тут же ноги раздвигать кинулась. Проститутка.

Люся встает.

БАБУШКА. Ну-ка сядь. (Пауза.) Кому сказала, сядь. (Пауза.) Если хочешь стоять – стой. Все равно никуда не денешься. Хотя сидя-то – лучше. Ноги-то не держат поди, шалава?

ЛЮСЯ. Всё.

БАБУШКА (смеется). Что – всё-то?

ЛЮСЯ. Слушать тебя надоело.

БАБУШКА. А ты пакость всякую не делай, тогда говорить ничего не буду. Как сука себя ведешь. Сука с течкой.

ЛЮСЯ. Сама ты сука!

БАБУШКА. Что?

ЛЮСЯ. Не хочу тебя больше видеть.

БАБУШКА. Ты знаешь, от меня так просто не избавиться.

ЛЮСЯ. Я смогу. Ты мне не нравишься. И место это – тоже.

БАБУШКА. Это родина твоя.

ЛЮСЯ. Я тут не хочу. Счастливо оставаться.

Люся делает шаг от забора, Бабушка оказывается одна. Ей не с кем разговаривать. Темнота.

5. ПАНК-ПОБЕДА (Май)

И снова лестничная площадка. Снова поздний вечер. На побелке появились какие-то фанатские граффити, вроде или «Олька из 9 «Б» – шлюха, звоните». Звонить,

правда, неизвестно куда, телефон-то замазан. Петя в кедах, брюках, рубашке и галстуке сидит на ступеньках, читает журнал «Иностранная литература». Снизу поднимается Люся в каком-то обычном, никаком, платье, за спиной кожаный рюкзачок. Она игнорирует Петю, идет прямо к квартире.

ПЕТЯ (*голосом Ельцина*). Людмила, что же вы так долго? Я уже заждался, понимаешь...

ЛЮСЯ (*ищет ключ*). Мог бы у театра подождать.

ПЕТЯ. Холодно, в одной рубашке.

Петя подходит к Люсе, разворачивает её к себе лицом, хочет поцеловать. Она его отталкивает.

ПЕТЯ. Еще и обижаешься?

ЛЮСЯ. А кто должен обижаться? ты что ли?

ПЕТЯ. Так это ты сделала вид, что меня не знаешь.

ЛЮСЯ. Да я охренела просто от твоего поступка. Вообще не понимала ничего. У тебя как с головой? Может, к врачу сходишь?

ПЕТЯ. Ты мне льстишь.

ЛЮСЯ. Как ты это вообще придумал?

ПЕТЯ. Это не я, это Кортасар.

ЛЮСЯ. Кто?

ПЕТЯ. Хулио Кортасар – великий писатель. У него роман есть, «Книге Мануэля». (*Листает журнал, находит нужное место, читает*). «...именно тогда, когда Брижит начинает превращать экран в один из звездных часов человечества... именно в этот момент Патрисию встает и издает ужасающий вой, который длится, и длится, и длится...»

ЛЮСЯ. Чего?

ПЕТЯ. Блин, ну там все в кино пришли только для того, чтоб посмотреть, как Брижит Бардо трусы снимет в фильме. И вот она начинает их снимать, а Патрисию в этот момент встаёт и орёт, и все сразу на него смотрят. А когда к экрану возвращаются – всё, момент ушел, никто ничего не увидел.

ЛЮСЯ. Идиотизм.

ПЕТЯ. Ага, он самый. А еще смещение точки сборки.

ЛЮСЯ. Опять умничаешь...

ПЕТЯ. Блин, я же объяснял тебе уже, что это...

ЛЮСЯ. И что? Ты мне каждый день какую-то фигню объясняешь. Я не могу все запомнить.

ПЕТЯ. Точка сборки – это что-то, в чем закреплён человек. Все его мысли, идеи, то, как он к жизни относится. А если ему показать что-то - что угодно - под странным углом, то точка сборки у него начнет смещаться. И он по-другому станет на мир глядеть. И начнет развиваться, понимаешь?

ЛЮСЯ. И ты в театре решил помочь всем развиваться...

ПЕТЯ. Вроде, того...

ЛЮСЯ. А они хотят, чтоб ты их разивал? Ты спросил у кого-то?

ПЕТЯ. Люся, ну как ты не понимаешь...

ЛЮСЯ. Меня ты спросил? Никто же не поверил, что я тебя не знаю. Только билетерша...

ПЕТЯ. Капельдинерша.

ЛЮСЯ. Да хоть аптекарша. Она поверила, а зрители шептались в антракте. «Она с психом была. Тоже, наверное, ку-ку. Тоже, поди, орать будет». Очень неприятно.

ПЕТЯ. А че ты осталась? Спектакль-то – говно.

ЛЮСЯ. Мне понравился. (*Пауза.*) Но я не осталась.

ПЕТЯ. Как это? А где ты все время была?

ЛЮСЯ. Пешком шла.

ПЕТЯ. Это ж часа полтора.
ЛЮСЯ. Больше.
ПЕТЯ. Зачем?
ЛЮСЯ. Думала.
ПЕТЯ. Много надумала?
ЛЮСЯ. Не очень.

Пауза.

ПЕТЯ. Люсь, ты прости, что так вышло. Я бы, может, тебя и предупредил, только мне в голову это просто неожиданно стукнуло. Они как начали на сцене голосить, я и подумал, что надо их поддержать. Извини, я не специально.
ЛЮСЯ. Да проблем-то нет. Просто... Просто... Не знаю... А почему мы никогда к тебе не ходим. Ты меня стесняешься?
ПЕТЯ. Ну ты дура, конечно.
ЛЮСЯ *(улыбается)*. Судя по тому, как ты первую сессию сдал, дурак – ты.
ПЕТЯ. Пфффф... Тоже мне... А если б я стыдился, то в институте к тебе вообще не подходил бы. А про родителей... Я ж тебе говорил, у меня с ними сложные отношения.
ЛЮСЯ. Настолько сложные, что ты о них ничего не рассказываешь...
ПЕТЯ. Люсь, это единственная тема...
ЛЮСЯ. Или ты **их** стесняешься?...
ПЕТЯ. Это единственная тема, о которой я не хочу говорить. *(Пауза.)* А в этом подъезде люди живут вообще? Или как? За полгода человек трех видел, включая тебя. Переубивали что ли всех?
ЛЮСЯ. Очень смешно.
ПЕТЯ. Ну ладно тебе. *(Пауза.)* Девятого на концерт пойдем? Мне проходки сделают.
ЛЮСЯ. А что там будет?
ПЕТЯ. «День панк-победы».
ЛЮСЯ. Я не пойду. *(Резко разворачивается к двери.)*
ПЕТЯ. Люсь, ты чего?
ЛЮСЯ. Ничего. Я не понимаю, есть вообще вещи, которые ты не станешь высмеивать?
ПЕТЯ. Я-то тут причем?
ЛЮСЯ. Ты идешь на эту тусовку, значит соглашаешься с тем, что они там напридумывали.
ПЕТЯ. Чего?
ЛЮСЯ. Того. Ты надо всем шутишь.
ПЕТЯ. Не надо всем.
ЛЮСЯ. Надо всем. Только что про соседей. Сейчас про День Победы. Не знаю, как у тебя, ты не рассказываешь ничего... А у меня половина родственников на войне погибла. Мне не смешно, когда коверкают название этого праздника. И ни на какие концерты девятого я не пойду. *(Открывает дверь.)*
ПЕТЯ. Подожди. *(Достает из кармана коробочку)*
ЛЮСЯ. Что?
ПЕТЯ *(протягивает коробочку Люсе)*. С шестым мая. С четырьмя месяцами нас.

Пауза.

ЛЮСЯ. Спасибо. Я думала, ты забыл. С утра – ни слова. *(Берет подарок, открывает коробочку, достает из нее небольшую закрытую склянку на грубой толстой нити, разглядывает.)* Что это? Палочка там какая-то болтается.
ПЕТЯ. Это от яблока. И косточки положил еще.
ЛЮСЯ. Так ты сам сделал?
ПЕТЯ. Ну лучший же подарок сделан своими руками. Не учили в школе?

Люся хочет открыть склянку.

ПЕТЯ. Стой.

Люся застывает.

ПЕТЯ. Не сейчас. Индейцы в Америке носят с собой разные штуки, сильно пахнущие. И когда с ними происходит что-то клевое, они берут одну из этих штук и нюхают. А потом, когда хотят момент счастья вспомнить, опять её нюхают, и в голове сразу оно, счастье. В общем, когда с тобой что-то хорошее произойдет, ты понюхай. А потом вспоминай.

ЛЮСЯ. Ты мне счастье, получается, подарил.

ПЕТЯ (*смеется, берет склянку у Люси, вешает ей на шею*). До лучших времен.

ЛЮСЯ (*скидывает с плеч рюкзачок*). У меня для тебя тоже подарок есть. (*Достаёт из рюкзака глянцевого журнал, протягивает его Пете.*)

Пауза.

ПЕТЯ. Спасибо.

ЛЮСЯ. Не нравится? Просто у меня папа в Москву ездил, я его попросила самый актуальный журнал купить.

ПЕТЯ. Мг.

Люся смотрит на кислое лицо Пети, смеется, вырывает у него журнал.

ЛЮСЯ. Да пошутила я. Это мне.

ПЕТЯ. Блин, я уж серьезно подумал, что ты для меня... Тебе это интересно? Правда? Я думал, ты только учебники...

ЛЮСЯ. Петя, заткнись лучше...

ПЕТЯ. Молчу – дурак.

ЛЮСЯ. На самом деле, у меня есть для тебя подарок. (*Достает из рюкзака кассету с обложкой, напечатанной на принтере.*)

Петя берет, смотрит, хлопает ртом.

ПЕТЯ. О-откуда?

ЛЮСЯ. Я ж сказала, папа в Москву ездил.

Петя обнимает Люсю, целует её лицо – лоб, щеки, губы.

ПЕТЯ. Круто! Последний концерт!

ЛЮСЯ. Ты как ребенок.

ПЕТЯ. Я уже хочу послушать. Спасибо! Спасибо большое! Я тебя люблю! Спасибо!

Петя заканчивает с поцелуями, принимается изучать вкладыши кассеты, а Люся открывает склянку, нюхает, закрывает.

ЛЮСЯ. Ну что, праздновать вместе будем или по отдельности?

ПЕТЯ. А можно вместе?

ЛЮСЯ. Оставайся, поздно уже. К тому же ты одет так еще. Лучше по ночам так не ходить... Мало ли что...

ПЕТЯ. Музыку слушаем?

ЛЮСЯ (смеется). Заходи.

Люся открывает дверь. Петя входит в квартиру.

6. ПУСТОТА

Пустота. В ней возникает кусочек сцены. Все так же, как и раньше – колонки, стойка с микрофоном. И даже гитара лежит тут. Вот и Петя появился. А больше никого. Петя озирается по сторонам.

ПЕТЯ. Эй! Ты где?!

Никого. Петя забирается на сцену, берет гитару, пытается взять аккорд, но нет ничего. Тишина только. Петя достает из кармана блокнот и карандаш, что-то пишет. Наверное, что-то не то, потому что тут же зачеркивает. Опять пишет. Снова зачеркивает. Опять... Снова... Опять... Снова... Петя выдергивает листок из блокнота, комкает его, выбрасывает. Садится на край сцены, качает ногой, бьет ей о сцену. Амплитуда и сила ударов быстро увеличиваются, становятся какими-то истеричными. И Петя исчезает. И все исчезает.

7. ДЕНЬ СМЕРТИ ДИККЕНСА (Июнь)

Думаете, снова подъезд? Нет, на этот раз мы выбрались на улицу. Наконец-то. Яркий солнечный день. Городской парк. Не очень ухожен, не особенно чист. Но зато деревья красиво шумят, даже когда ветра, кажется, совсем нет. Медитативно так. Вдоль потрескавшейся заасфальтированной дорожки стоят скамейки родом из СССР – покореженные и исписанные. Рядом с ними серые урны. На одной из скамеек сидит Люся. Сейчас она одета хоть и небогато, но стильно. А еще на скамейке стопочка из нескольких толстых тетрадей и пары потрепанных учебников в скучных обложках. Еще одна книга лежит на коленях Люси. Практически неотличимая от своих строгих собратьев, она открыта посередине. Люся перелистывает страницу, потом листает назад. Снова вперед. Откидывается на спинку, трет виски. На дорожке появляется Петя. Джинсы, футболка Nirvana, любимые его кеды. Он останавливается у скамейки. Люся открывает глаза.

ПЕТЯ. Как учится?

ЛЮСЯ. Блин! Ну наконец-то!

ПЕТЯ. Лучше, чем дома?

ЛЮСЯ (смотрит на часы). Двенадцать-ноль восемь уже.

ПЕТЯ. И чего? На восемь минут всего опоздал.

ЛЮСЯ. Какие восемь минут? Мы в одиннадцать вообще-то договорились.

ПЕТЯ. В двенадцать, вроде бы.

ЛЮСЯ. Нет.

ПЕТЯ (пожимает плечами). Ну извини.

Пауза.

ЛЮСЯ. Петь, я не понимаю, ты заниматься думаешь или нет?

ПЕТЯ. Ты сейчас похожа на пионерку из советского кино.
ЛЮСЯ. По «вышке» тоже хочешь «пару» получить?
ПЕТЯ. Или на Мальвину.
ЛЮСЯ. Какую Мальвину еще?
ПЕТЯ. Из «Буратино». Красивая, умная, учить любит.
ЛЮСЯ. Готовиться будем?
ПЕТЯ. Я нет. Ты – как хочешь. У меня сегодня день поминовения.
ЛЮСЯ. Какого еще поминовения? Экзамен послезавтра.
ПЕТЯ. Похер на экзамен. Сегодня девятое июня – день смерти Чарлза Диккенса, великого английского писателя.
ЛЮСЯ. Ты из-за физики что ли? Не переживай, пересдашь.
ПЕТЯ. На физику мне похер.
ЛЮСЯ. Я тоже, кстати, пересдавать ее буду. А сейчас давай к «вышке» готовиться.
ПЕТЯ. Подожди. Зачем ты физику?... У тебя же «три».
ЛЮСЯ. Я «пять» хочу.

Короткая пауза.

ПЕТЯ (*смеется*). Ты же время просираешь. Это же даже в диплом не пойдет.
ЛЮСЯ. Все равно.
ПЕТЯ. Пиздец. Люся, прости. Но это просто пиздец.
ЛЮСЯ. Я хочу красный диплом.
ПЕТЯ. Да нахрена он тебе нужен? Ты в инженеры что ли пойдешь?
ЛЮСЯ. Да.
ПЕТЯ. А я не пойду. И диплом мне не нужен. Никакой.
ЛЮСЯ. Ты же вчера сказал, что...
ПЕТЯ. Какая разница, что я вчера говорил? Вчера – не сегодня. Не хочу это дерьмо учить. Ты хочешь, а я – нет.

Пауза.

ЛЮСЯ. И что теперь?
ПЕТЯ. Да ничего. (*Ходит вокруг скамейки, заглядывает в урну, достаёт из неё бутылку из-под портвейна.*)
ЛЮСЯ. Ты совсем что ли?
ПЕТЯ. Там осталось немного. Чего добру пропадать...

Петя подносит бутылку ко рту. Люся смотрит на него.

ПЕТЯ. Не против?
ЛЮСЯ. Как бомж.
ПЕТЯ. Раньше бы деревню включила, под дых дала бы, бутылку выбросила, да?
ЛЮСЯ. Петь, всё.
ПЕТЯ. Что – всё?
ЛЮСЯ. Заканчивай.
ПЕТЯ. Тоже про это думал.
ЛЮСЯ. И хорошо. Не хочешь учить – мне хотя бы не мешай.
ПЕТЯ. Ладно. Пойду.

Люся садится на скамейку, открывает тетрадь.

ПЕТЯ. Нам тоже надо как-то...

ЛЮСЯ. Что?

ПЕТЯ. Закончить.

Пауза.

ЛЮСЯ. У меня сейчас шарики за ролики заедут.

ПЕТЯ. Снова детские словечки.

ЛЮСЯ. Я че-то не понимаю ничего.

ПЕТЯ. Все ты понимаешь. *(Хочет глотнуть из бутылки, но передумывает, бросает её в урну.)* Странно все-таки. В столовке институтской из стаканов пью, и не знаю, как их там моют, кто из них до этого пил... А вот из бутылки этой брезгую.

ЛЮСЯ. Ты про что сейчас говорил?

ПЕТЯ. Да не понимаю, откуда брезгливость берется?...

ЛЮСЯ. Перестань. Я же не про это.

ПЕТЯ. А про что?

ЛЮСЯ. Ты дурак?

Пауза.

ПЕТЯ. Я-то дурак. И ты - дура. *(Пауза.)* Чего смотришь? Ты ж учиться хотела. Тебе же диплом нужен, правильно? А я писать хочу.

ЛЮСЯ. Так пиши, кто не дает?

ПЕТЯ. Действительно. Это же, как лекция, да? Сел и пиши. *(Пауза.)* Знаешь, почему я тогда в театре заорал?

ЛЮСЯ. Какой театр? Ты че мне мозги пудришь?

ПЕТЯ. Хочешь расскажу, зачем?

ЛЮСЯ. Ты хотел, чтоб люди поменялись. Сместить им там что-то хотел.

ПЕТЯ. Точку сборки. Я тебе соврал тогда. На самом деле, я себя хотел включить.

ЛЮСЯ. Ты можешь нормально говорить?

ПЕТЯ. Нормально - могу. У меня ощущение, что я перестаю быть собой. Вот и пытаюсь себя включить, себе точку сборки сместить. Ты как к родителям уезжаешь, я что-то делаю постоянно. Ледяную ванну принимал. Целый день в темноте сидел недавно...

ЛЮСЯ. Как это?

ПЕТЯ. В туалете. Еще голодал сутки.

ЛЮСЯ. А для чего все это? Что ты хочешь-то, понять не могу.

ПЕТЯ. Я раньше постоянно что-то новое видел, натыкался на что-то, что-то придумывал, а сейчас ничего. Пустота какая-то. И стихи с рассказами не пишутся.

ЛЮСЯ. А может, ты как этот французский поэт? Ты мне еще рассказывал про него. Он в шестнадцать лет начал писать, а в девятнадцать уже закончил.

ПЕТЯ. Рембо сам перестал. Если б захотел – продолжил.

ЛЮСЯ. А ты пробовал просто подумать над ними и писать?

ПЕТЯ. Издеваешься что ли? Они не приходят.

ЛЮСЯ. А раньше приходили?

ПЕТЯ. Да.

ЛЮСЯ. И я виновата?

ПЕТЯ. Да никто не виноват. Только у меня свои проблемы. А у тебя – свои. Химию на четыре сдала. Тоже ведь пересдавать будешь? *(Пауза.)* А мне этого не надо. Я себя чувствую каким-то загнанным. Вот и весь нормальный разговор.

Пауза.

ЛЮСЯ. Хочешь разойтись?

ПЕТЯ. А ты – нет?

Пауза.

Петя достает из урны бутылку, выпивает из неё остатки портвейна, кидает бутылку в урну.

ПЕТЯ. Вот и всё. Пока. *(Уходит.)*

Люся достает из-за пазухи склянку на грубой нитке, смотрит на нее. Рядом с ней появляется Бабушка.

БАБУШКА. Все хорошо будет. Ты ж сама хотела с ним закончить.

ЛЮСЯ. Нет.

БАБУШКА *(смеется)*. Хотела. Меня-то не обманешь. И правильно хотела. И хорошо, что он из института уйдет. С глаз долой – из сердца вон. Знаешь ведь такую пословицу? *(Пауза.)* Не грусти, Люся. И не вздумай за ним бегать. На учебе сосредоточься. На математике. Ничего-ничего. В этот раз пересдашь, все увидят, какая ты усердная, по-другому будут к тебе относиться. Верно?

ЛЮСЯ. Да.

БАБУШКА. Вот и не грусти. Не грусти-не грусти. Все пройдет с этим охломоном. Встретишь еще хорошего парня. Потом.

ЛЮСЯ. Не хочу хорошего. Я хочу Петю.

БАБУШКА. Ты хотелки свои оставь. Сейчас хочешь, завтра расхочешь. Сама что ли не знаешь, как бывает. Вон с Юриком, с этим так же было. Ночами плакала. А теперь – что? забыла. И про этого забудешь. Ну! Люся! Выше нос! Хвост пистолетом.

ЛЮСЯ. Я тебя ненавижу.

БАБУШКА. Это обидно слышать. Тем более, ты же помнишь, кто я такая...

ЛЮСЯ. Ненавижу.

БАБУШКА. Разве можно себя ненавидеть?

ЛЮСЯ. Ненавижу.

БАБУШКА. Так и в психбольницу загреметь можно. Не боишься?

ЛЮСЯ. Ненавижу! Ненавижу!

Люся вскакивает со скамейки, быстро уходит. Бабушка – на месте.

БАБУШКА. Люся! А учебники кому оставила?

Люся возвращается, собирает учебники и тетради.

БАБУШКА. Вот видишь, иногда и я тебе полезна. *(Пауза.)* Хотя, мне кажется, всегда.

ЛЮСЯ. Отвали! Мне учить надо!

БАБУШКА. Вот это правильно! Вот это молодец.

Люся уходит. Бабушка исчезает.

ГОЛОС БАБУШКИ. Увидимся.

8. ВОЗВРАЩАТЬСЯ ПЛОХАЯ ПРИМЕТА? (Август)

Подъезд. Второй этаж. Стена стала еще загаженней. У двери Люси стоит Петя – джинсы, футболка, джинсовка, пакет. Петя звонит.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Кто там?

ПЕТЯ. А Люся дома?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Нет её.

ПЕТЯ. А когда будет?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Не будет её.

ПЕТЯ. Она в общежитие переехала? *(Пауза.)* В общежитии она? *(Пауза. Стучит кулаком в дверь.)*

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Милицию сейчас вызову.

ПЕТЯ. Просто скажите, вы не знаете, где Люся теперь? В общежитии?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. В деревне она.

ПЕТЯ. Завтра ж первое сентября.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. В академический отпуск ушла. Отец сказал: дефолт, не потянут пока.

Петя отходит ото двери, садится на ступеньки. С третьего этажа спускается Рокер, садится рядом.

РОКЕР. Давно не виделись.

Петя достаёт из пакета бутылку шампанского. Пока Рокер разговаривает, срывает с нее фольгу, откручивает пробку, открывает, пьет.

РОКЕР. Не ссы. Все идет по плану. Это просто пауза. У творческих людей случается. Тебе нужно дальше жизнью наслаждаться. Копить впечатления. И тогда все заново начнет работать. Трахнул Космачёву, правильно сделал. Теперь Чикину трахнуть надо. Или еще с кем познакомься. Тогда и придёт всё. И стихи будут, и рассказы.

ПЕТЯ. Сомневаюсь. *(Пьет шампанское.)*

РОКЕР. Тебе надо перебираться в Москву. Тут гниль, болото. Смерть для творчества. В Москве развернешься. Там музыка. Там жизнь. Тут ничего. Надо бухать, трахаться и тусоваться. И всё начнется. Надо сбросить с себя всю эту провинциальную дрянь. Буржуазная херня. Езжай в Москву. Тебе отец говорил, в Высшую Школу Экономики поступать – так и надо было. В том году еще поступать. Че ты выделялся? Зачем в этот пед совался? Ну ладно пед... На РТФ-то зачем поступил? Это же абсолютно тупой бунт.

ПЕТЯ. Может еще к отцу работать пойти?

РОКЕР. Можно и пойти. Надо брать, если дают. Срать, что он – капиталист. Дефолт. А он выкрутится, наверняка. И вообще вспомни «Sex Pistols». Им не заподло было деньги брать у уродов всяких. И они не продались. Они все равно легенда и молодцы.

ПЕТЯ. Не люблю их.

РОКЕР. Да похрен. Люблю-не люблю, все равно легенда. А любовь эта твоя, кстати, точно говно. Чем дальше, тем больше убеждаюсь. Её нет просто, понимаешь. Есть секс, похоть. А любви нет. Не обманывай себя. Че ты себя лечишь? Надо брать по максимуму. И всё. И никакой любви. Понял.

Петя кивает, встаёт, достаёт из пакета баллончик, пишет на стене буквы «Л», «Е», «Ч»...

РОКЕР. Вот! Больше творчества!

Дверь Люсиной квартиры приоткрывается.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Я милицию сейчас вызову.

Петя дописывает слово «ЛЕЧИ», разбивает бутылку шампанского о стену, убегает.

9. ВЕЧЕР ВСТРЕЧ (Май)

Теплый весенний вечер. Городской парк. Тот самый, в котором когда-то так и не приступили к совместному изучению «вылики» Петя и Люся. Деревья шелестят так же медитативно. А вот асфальт теперь не потрескавшийся. Ровный. На нем разметка: тут, мол, пешеходы гуляют, а здесь велосипедисты ездят. Скамейки тоже похорошели. Возможно, потому что это совсем другие скамейки – стройные какие-то, уютные, чуть ли не сияют. А еще фонари всё освещают. И свет такой мягкий-мягкий. По пешеходной дорожке идет Петя. Он изменился. Ничего удивительного тут нет. Двадцать лет прошло. Или даже больше. Петя погрузнел, но совсем немного. На нем демократичный костюм, подходящий, как для дружеских посиделок, так и для деловых встреч на невысоком уровне. Телефонный звонок. Петя достает смартфон, принимает вызов.

ПЕТЯ. Привет... Ну КВН как КВН. Не знаю, зачем меня позвали вообще. Сейчас в гостиницу и спать... Не, к маме не хочу совсем... Давай завтра созвонимся, устал... Полю с Гошей поцелуй там за меня. Давай, пока. *(Сбрасывает вызов.)* Сука. *(Садится на скамейку, закрывает глаза.)*

По дорожке идет Люся. Она тоже изменилась. Каблуки, строгий костюм. И какие-то странные этнические бусы, уничтожающие официоз. Люся останавливается рядом со скамейкой.

ЛЮСЯ. Петр Евгеньевич...

ПЕТЯ *(открывает глаза, встает)*. Да. Здравствуйте.

ЛЮСЯ *(улыбается)*. Можно вам вопрос задать?

Пауза.

ПЕТЯ. Люся...

ЛЮСЯ *(смеется)*. Я думал, не узнаешь.

ПЕТЯ. Твою мать! Охренеть! А ты как тут, а?!

ЛЮСЯ. Тоже на КаВеэНе была. В жюри не сидела, правда.

ПЕТЯ. Охренеть! Ну ты вообще!

ЛЮСЯ. Ну и за тобой потом пошла.

ПЕТЯ. Охренеть!! Как ты, че? Круто выглядишь. Как тебя на КВН этот гребаный занесло?

ЛЮСЯ. Но-но-но... Попрошу... Я типа куратор команды.

ПЕТЯ. Какой?

ЛЮСЯ. «Клуба неудачников»

ПЕТЯ. Да ладно!

ЛЮСЯ. Прохладно. *(Смеется.)*

ПЕТЯ. Так ты в институте работаешь?

ЛЮСЯ. Мг. Преподом.

ПЕТЯ. Пипец! Просто пипец! Как и хотела, да?

ЛЮСЯ. Хотела я инженером. А стала преподадом.

ПЕТЯ. А я...

ЛЮСЯ. Бизнесмен. Все я про тебя знаю. Высшая Школа Экономики. Потом у отца в филиале работал.

ПЕТЯ. Ты – опасная.

ЛЮСЯ. Просто интернетом умею пользоваться. Когда узнала, что ты институт спонсировать стал, почитала про тебя. Проблем-то.

ПЕТЯ. Ну да... Ну да... Про мою семью ты знаешь тогда. А у тебя что?

ЛЮСЯ. Разведенка. Два месяца как. *(Пауза.)* Да все нормально. Говна-то. Панк слушаешь? «Как я проспал революцию»

ПЕТЯ *(смеется)*. Просрал.

ЛЮСЯ. Точно! Так что? слушаешь или это так, ошибки молодости?

ПЕТЯ *(смеется)*. Ошибки-ошибки.

ЛЮСЯ. Ну да, против кого тебе протестовать? Против себя что ли?

Пауза.

ПЕТЯ. Я в Москве, когда учился, был на фестивале «Казахстан наступает». Там все эти друзья выступали. И я с ними познакомился. Они совсем другими оказались, не как я представлял. Какие-то трепачи. *(Смеется.)* Анархисты. Разве это анархия? *(Пауза.)* Ладно. Расскажи, что преподаешь-то?

ЛЮСЯ. Да много чего? На третьем курсе лекции читаю по Электропитанию в телекоммуникации. На втором и четвертом – лабы по устройствам приема и обработки сигналов.

ПЕТЯ. Какая тоска. Хорошо, я ушел.

ЛЮСЯ. А ты же в Москву в девяносто девятом поступил. Че делал?

ПЕТЯ. Дурака валял. А потом понял, что папу надо слушаться. И во ВШЭ готовиться начал.

ГОЛОС РОКЕРА. На разок можно.

ПЕТЯ. Ты занята сейчас? Может, сходим куда-нибудь?

ЛЮСЯ. Нет. У меня занятия с утра.

ГОЛОС БАБУШКИ. Это шанс.

ПЕТЯ. А завтра?

ЛЮСЯ. Тоже не могу. Дискуссионный клуб вечером.

Пауза.

ПЕТЯ. «Горечь»?

ЛЮСЯ. Как приятно! О нас знают в деловых кругах.

ПЕТЯ. Ну а как про вас не знать? Шумите много. Расследования какие-то нелепые. Сайт этот ваш. А ты там кто, в «Горечи»? Как в КВН? Тоже куратор?

ЛЮСЯ. У нас горизонтальная система. Никаких кураторов.

ПЕТЯ. Как интересно. Как вас только ректор терпит с вашей системой.

ЛЮСЯ. Он человек понимающий.

ПЕТЯ. А-а-а. Ну ладно, ладно. Времени у меня нет. *(Достает из кармана визитку, вручает ее Люсе.)* Если что – звони. *(Собирается уходить.)*

ЛЮСЯ. Петь!

Петя останавливается.

Ты мне очень помог. Спасибо тебе.

ПЕТЯ. О чем ты?

ЛЮСЯ. Ты мне жизнь цветной сделал.

ПЕТЯ. Вопрос тот же – о чем ты?

ЛЮСЯ. В школе у меня вокруг все как будто черно-белое было. Я читала журналы, сериалы смотрела и думала, что красота где-то там, очень далеко. А я буду, как мои родители. Потом я сюда приехала. И институт показался цветным кино. Три-дэ. А потом

стала с тобой общаться и поняла, что это ты – три-дэ, а институт – так, пародия. А ты делал то, что надо. Цветное. И красота рядом.

ПЕТЯ. Ты – пьяная что ли?

ЛЮСЯ. И ты мою точку сборки сместил.

ПЕТЯ *(смеется)*. Если что, я против легализации наркоты.

ЛЮСЯ. Все эти граффити твои – «Достаевск», «Лечи»... Это же ты оставил? Стихи в туалете институтском... Херовый календарь опять же... *(Смеется.)* Помнишь?

ПЕТЯ *(тоже смеется)*. Это просто эпатаж был. И больше ничего. Смысла в этом ноль.

ЛЮСЯ. Смысла ноль, да. Только я после академика опять на квартире тети Оли жила. И каждый раз, когда я видела твое «Лечи», пыталась понять, что за этим словом... И что-то в голове у меня сдвигалось в правильную сторону. Или как ты в театре тогда заорал...

ПЕТЯ. Это идиотизм.

ЛЮСЯ. Ага, он. А еще это движение жизни.

ПЕТЯ. Ой, плетение слов началось.

ЛЮСЯ. Это бессмысленные и красивые жесты. Мне кажется, их человечеству очень не хватает.

ПЕТЯ. Мозгов человечеству не хватает. А бессмысленной хрени хоть жопой ешь.

ЛЮСЯ. Бессмысленной и уродливой – да. А бессмысленной и красивой, после которой реально думать начинаешь – нет почти. *(Пауза.)* И я до студентов это стараюсь донести.

ПЕТЯ. А говоришь, нет куратора...

ЛЮСЯ. Нет, куратора нет. Я просто пытаюсь не только про телекоммуникации рассказать, но и про еще что-то. И многим на эти вещи похрен, а кому сейчас интересно, потом похрен станет.

ПЕТЯ. Но ты будешь говорить...

ЛЮСЯ. Буду. Потому что кто-то...

ПЕТЯ. Это битва с ветряными мельницами.

ЛЮСЯ. Да.

Люся достает маркер и пишет им на спинке скамейки большую букву «Д».

ПЕТЯ. Кончай херней заниматься.

ЛЮСЯ *(пишет букву «о»)*. А мне кажется, это **ты** херней занимаешься. По жизни. *(Пишет букву «н».)*

ПЕТЯ. У тебя детство в жопе играет.

ЛЮСЯ *(пишет знак «-»)*. У кого-то должно. *(Пишет букву «К».)*

ПЕТЯ. Идиотизм.

ЛЮСЯ *(пишет «и»)*. Петя! *(Пишет «х».)*

ПЕТЯ *(останавливается)*. Чего?

ЛЮСЯ *(пишет «о»)*. А скажи «идиотизм» голосом Ельцина.

Петя машет рукой, уходит. Люся дописывает букву «т», садится на скамейку, достает из-за пазухи склянку на грубой нитке, открывает ее, нюхает, улыбается. Убирает склянку. Встает и уходит. Возможно, на спине ее красивого строгого костюма отпечаталось слово «Дон-Кихот». Естественно, в зеркальном отражении.

Апрель 2021

+79537416217

[vitrenkoigor@gmail.com](mailto:vitrengoigor@gmail.com)